

Отзыв

о диссертации М. Г. Матлина «Смех в русской народной свадьбе XIX — начала XXI вв.: типологический и функциональный аспекты», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01. 09 - фольклористика

Диссертация М.Г. Матлина является завершенной научно-исследовательской работой, посвященной актуальной проблеме современной мировой фольклористики и культурной антропологии – исследованию эмоциональной природы свадебного обряда. Сама по себе эта проблема и раньше привлекала внимание ученых, однако автор диссертации впервые рассматривает смеховое начало в свадьбе не только в свете исторически сложившихся ритуально-мифологических практик, но как единую сложную систему, определяющую онтологическое свойство обряда. В связи с этим выводы и наблюдения, представленные в диссертации, вызовут несомненный интерес у исследователей разных гуманитарных наук.

Доказательная база научных результатов, ставших итогом исследования, основана на изучении огромного пласта научных источников, как печатных, так и архивных. Достаточно сказать, что автор проанализировал все основные материалы по русской свадьбе, начиная с первых публикаций XVIII века до наших дней. Кроме того, в диссертационном исследовании использованы многочисленные архивные материалы, впервые введённые в научный оборот.

Систематизация обширнейшего материала и его изучение позволили выделить виды смеха как в русском свадебном обряде XIX — XXI веков, так и в обрядах других славянских народов. Типология смеховых форм в обряде определяется, как показывает автор диссертации, их функцией в обрядовом контексте. В связи с этим выделяются несколько функций смеха, которые характерны для всех вариантов обряда, записанных в разных географических регионах и у представителей разных народов:

- смеховое состязание между двумя родовыми группами, которые в

результате свадьбы должны породниться,

- испытание смехом, когда в результате действий одних участников обряда другие испытываются провокационным поведением соперников,
- посрамление смехом, когда смех выражает отношение общины к нарушению социально-нравственных норм теми или иными участниками обряда,
- одной из функций смехового поведения могут быть розыгрыш и обман.

Структурно-типологический анализ всех уровней обрядовой структуры (вербальной, акциональной, персонажной, предметной) позволил выявить своеобразие как разных видов смеха, так и средства комического, вызывающего смех.

Опираясь на предшественников, автор диссертации подробно исследует смеховое состязание, возникающее при взаимодействиях двух брачующихся сторон во время сватовства, при посещении дома жениха подругами невесты и утром в день свадьбы у ворот и в доме невесты. Введение в научный оборот большого архивного материала значительно расширяет и обогащает сложившиеся в науке представления об этих этапах свадебного обряда. Своеобразное развитие смеховое состязание получило «в современной русской свадьбе вследствие абсолютного доминирования в ней праздничного начала».

В свете изучения обрядовой традиционной культуры актуальной представляется глава «Испытание смехом». Анализ испытательных обрядов второго послесвадебного дня позволяет сделать важный вывод: ритуальный контекст, предполагающий «включение молодой в новую социальную общность», вносил в эти обряды особое эмоциональное напряжение, определяющее смеховое поведение участников. Впервые в диссертации даётся подробный структурно-типологический анализ «испытательных обрядов» у воды с учетом огромного количества локальных и региональных вариантов как славянских, так и тюркских и финно-угорских этносов. Этот этнографический контекст необходим для понимания функции смехового начала в ритуально-мифологической семантике и в социальной pragmatike обряда.

Особый интерес представляет анализ природы смеха в другом испытательном обряде, известном в большинстве вариантов под названием «Пол пахать» или «Порошить пол». Наряду с традиционным смеховым противостоянием социальной группы со стороны жениха, когда новые родственники мешают молодой выполнить необходимое действие, как показывает автор диссертации, в целом ряде вариантов зафиксировано необычное поведение молодой: она специально делает вид, что не умеет сделать привычную работу. Этот тип поведения рассматривается как «антиповедение» в широком контексте народной традиции, высмеивающей глупцов и дураков. Однако смех, «обращённый на себя», оказывается одновременно смехом над другими. И смех над молодой, и её смеховая маска были «неотъемлемой частью завершающей фазы обряда перехода». Молодая преодолевала чуже-родность и входила в упорядоченный и системно организованный мир другой семейной и социальной общности. Именно поэтому смех в данном случае выполнял одновременно дифференцирующие и интегрирующие функции».

Рассматривая типологию персонажей в обрядовых ситуациях, в которых смех является реакцией на обман или розыгрыш, М.Г. Матлин предлагает использовать понятие «ложный свадебный персонаж». «Под ложным свадебным персонажем понимаются участники свадьбы, связанные или не связанные родственными отношениями с родом жениха или невесты, которых презентуют или которые сами себя презентуют за жениха, или невесту, или за брачную пару». В диссертации особое внимание уделяется широкой распространённости сценок с ложными персонажами не только на территории России, но и в свадебной традиции западных и восточных славян. Само по себе это свидетельствует о глубинной обрядовой семантике этих персонажей и их синонимичности при разных вариантах разыгрывания подмены. Широкий контекст региональных и локальных материалов убеждает в важности и неслучайности как мотива подмены в обряде, так и сюжетов, которые связаны с ложными персонажами. Убедителен тезис о связи сценок с ложными

персонажами с реалиями глубинной свадебной традиции, в которой мотив угадывания главных персонажей обряда сохранялся на протяжении долгой истории его формирования. Интересно и наблюдение, свидетельствующее о продуктивности функционирования этих персонажей и возможности многообразных смеховых импровизаций при воплощении ситуации «один / одна вместо другого». Однако вряд ли правомочно сводить круг ложных персонажей только к тем реалиям свадебного обряда, которые сложились в позднюю историческую эпоху. Не случайно автор исследования оставляет этот вопрос открытым.

В свете главной проблемы, которая определяет содержание диссертационной работы, особо интересной является пятая глава «Торжество смеха. Свадебный обряд Поиски «ярки». Внимательное изучение источников XIX — XX вв., позволяет автору сформулировать тезис, согласно которому один из самых ярких элементов обряда сформировался довольно поздно, поскольку он не зафиксирован в записях XIX века. Между тем, в позднее время, во второй половине XX — начале XXI века он распространен на всей территории России, включая обрядовую практику соседних с русскими этносов, например, мордвы, марийцев и чуваши Среднего Поволжья. Анализ материала, представленного в предыдущих главах, убедительно показывает, что смеховая стихия свадьбы заметно усиливается к концу свадебного обрядового комплекса. Безусловно, в актах, где заметную роль играют ложные персонажи, комизм ситуаций вызывает смех у всех участников обряда. Однако в заключительной стадии смеховое начало выходит на первый план, объединяя не только непосредственных участников — членов двух брачующихся сторон, но и зрителей, которые невольно втягиваются в игру, получая от этого удовольствие. Именно на этом этапе свадьбы, ряженые, оставаясь в русле традиции, получают необычайную свободу игрового поведения и имеют возможность проявить личностные качества «человека играющего». При синкретизме ритуального и театрального начал во второй половине XX века доминирующим оказывается театральное действие, при котором обряд становится праздничным зрелищем,

сохраняющем, тем не менее, ритуальные функции.

Таким образом, автор диссертационного исследования убедительно доказывает, что смеховое начало определяет трансформацию свадебного обряда на рубеже последних веков. Своеобразной иллюстрацией этого тезиса является последняя глава, в которой представлены материалы современной свадьбы, как городской, так и деревенской. Важным наблюдением представляется анализ соотношения письменных и устных текстов в современном обряде. Необходимость устного произнесения «документов» в письменном изводе позволяет увидеть типологическое родство этих новых форм современного обряда с давней традицией приговоров дружки. В этих формах «эстетическое порождается смеховым началом».

Последняя глава диссертации отличается не столько решением, сколько постановкой вопросов, которые науке ещё предстоит решать. Важной проблемой является процесс накопления материалов и дальнейшее их осмысление в русле предшествующих традиций. Таким образом, научный сюжет представленного исследования остаётся открытым для новых поисков, что свидетельствует об актуальности поставленной М.Г. Матлиным проблемы. Материалы диссертационной работы и ее выводы могут найти применение в учебно-методических пособиях по русской народной свадьбе, в практике вузовского преподавания при изучении предметов «Фольклор», «Этнография».

Диссертация М. Г. Матлина «Смех в русской народной свадьбе XIX — начала XXI вв.: типологический и функциональный аспекты» является самостоятельным, теоретически значимым и оригинальным исследованием, предлагающим новые подходы в решении актуальных задач изучения русского народного свадебного обряда. Диссертация отвечает всем требованиям, предъявляемым к работам подобного жанра. Публикации автора, в том числе необходимое количество статей в рецензируемых изданиях, в полной мере отражают содержание этого научного труда.

Огромная работа, проделанная М.Г. Матлиным в ходе исследования, высокий уровень научного осмысливания представленного в нем материала,

позволяют рекомендовать его диссертацию к защите. Полагаю, что ее автор Михаил Гершонович Матлин несомненно заслуживает присвоения ему ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.09 – фольклористика.

Научный консультант

доктор филологических наук, профессор,

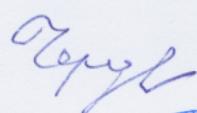
старший научный сотрудник

Научно-образовательного центра

«Традиционная культура и фольклор

Ульяновского Поволжья»

им. Д.Н. Садовникова

М.П. Чередникова

